

E. V. Radevich

*Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
katrin_frol@mail.ru*

Abstract. Within the framework of this study, the current state of modern society is comprehended, its features associated with the increase in intercultural conflicts, as well as the risks that modern information technologies are fraught with, are revealed. Analysis of the global society allows us to see one of its important features - most of the modern conflicts and confrontations are beginning to be of a hybrid nature. This became possible thanks to modern ICT, which led to the emergence of a new way of waging conflicts - information and cyber wars. Such transformations have become possible thanks to the processes of globalization, which in the 21st century manifests its pronounced divergent character.

Keywords. ICT, globalization, hybrid warfare, information warfare, cyber warfare, divergence.

КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ ВНУТРИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В. О. Сташис

*магистр философии, преподаватель и аспирант кафедры философии и методологии
науки факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
stashis@bsu.by*

В своей программной статье «Биология познания» (1970 г.) чилийский биолог и философ У. Матурана обосновал новый подход к эпистемологии, который позже стал известен как сантьягская теория познания (ее ключевым тезисом является следующее утверждение: «Живые системы – это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой процесс познания» [2, с. 103]). В указанном тексте автор затронул целый ряд фундаментальных вопросов касающихся сущности сознания и языка, в частности, проблемы диалога когнитивных систем. Согласно позиции У. Матураны, ключом к пониманию данных феноменов является рассмотрение их биологической природы. И хотя наиболее известной (и, вероятно, наиболее важной) является концепция аутопоэзиса чилийского философа, мы бы хотели обратить внимание то, какие следствия могут быть выведены из его трактовки языкового взаимодействия когнитивных систем как выстраивания

консенсуальных областей, если попробовать применить ее к анализу цифрового пространства субъект-субъектного взаимодействия.

Следуя парадигме сантьягской теории познания, целью коммуникации не может считаться передача информации как трансляция смыслов и идей. У. Матурана писал: «Строго говоря, никакой передачи мысли между говорящим и его слушателем не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области» [2, с. 119]. Таким образом, сама возможность существования денотативной функции сообщения ставится под сомнение, а действительным смыслом коммуникации объявляется ориентирующее поведение, которое помогает живой системе адаптироваться к окружающей среде и которое лучше соотносится со строгой логикой биологической эволюции.

Какую роль в этом процессе играет консенсуальная область? Прежде всего, необходимо определить значение этого термина. Как указал российский ученый А. Кравченко, «“консенсуальная область” может быть охарактеризована как общий (разделяемый) контекст (физический, социальный, культурный и т.п.), в котором протекают взаимодействия» [1, с. 58]. Данную дефиницию не стоит понимать как указание на существование общих и разделяемых коллективом идей, для чего следовало бы признать ранее упоминаемую денотативную функцию сообщения (выше нами было указано, что в рамках общей концепции «биологии познания» данная функция ставится под сомнения). Скорее речь идет о синхронизации взаимодействия путем языковой контекстуализации чувственного опыта. Как писал А. Кравченко: «Термин "консенсуальный" относится к чувственно разделяемой области взаимодействий между организмами, которая является для них общей в том смысле, что они подвержены воздействию одних и тех же чувственных стимулов в одной и той же физической среде» [1, с. 58]. Можно утверждать, что декодирования языкового сообщения осуществляется субъектом на основании индивидуального опыта и текущих условий его окружения. Таким образом, сообщение (его интерпретация адресатом) оказывается всегда зависимым от той конкретной среды, в которой происходит коммуникация. Вопрос в том, как в эту теорию вписывается опосредованное общение с применением информационно-коммуникационных технологий.

Следует учитывать, что общение в цифровой среде может иметь закрытый (приватный) и открытый (публичный) характер, а, значит, адаптивные стратегии субъектов коммуникации могут в зависимости от вида

общения иметь незначительные особенности. Но ключевое – сам смысл взаимодействия когнитивных систем – не изменяется из-за перехода к использованию новых технологий. Эти технологии служат той же цели – формирование участниками коммуникации консенсуальных областей. Данный *modus operandi* связан с самой природой языка. Как указал А. Кравченко: «Понятие консенсуальной области, в которой протекают языковые взаимодействия, позволяет определить функцию языка, состоящую в том, чтобы модифицировать среду, в которой находится организм, посредством модификации поведения других организмов через консенсуальные координации консенсуальных координаций поведения» [1, с. 59]. На примере межсубъектного взаимодействия в Глобальной сети это становится особенно очевидно, когда речь заходит о ключевом принципе Web 2.0 – развитии интернет-ресурсов как результате общих усилий пользователей. Попытки сориентировать поведение других субъектов приводит к тому, что усилиями агентов под условия взаимодействия адаптируется сама среда. При этом следует отметить, что среди стратегий интернет-общения отдельно выделяются попытки подчинить определенную область цифровой коммуникации (установить гегемонию смыслового содержания), наиболее радикальные из которых приобретают характер «кибервойны» либо «компьютерного терроризма».

Как писал У. Матурана: «Знать – значит уметь вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями» [2, с. 135]. Стремительное развитие цифровых технологий значительно расширило список необходимых для усвоения компетенций, попутно деформировав структуру повседневной реальности человека. В современных условиях необходимо учитывать не только реальность мира природы и мира культуры, следует также обращать внимание на функционирование цифрового пространства, в котором не только аккумулируются, но также производятся такие ценные ресурсы, как знание и информация. В связи с этим, попытка раскрыть ключевые механизмы общения субъектов друг с другом и со средой с учетом тех эпистемологических оснований, которые были предложены в рамках сантьягской теории познания, способна пролить свет на принципы формирования смешанной или дополненной реальности (объединения *online* и *offline*) как нового пространства ориентирующего взаимодействия. Для этого важным представляется переосмыслить идеи У. Матураны в рамках такой междисциплинарной области исследований, как социальная философия.

Библиографические ссылки

1. *Кравченко, А. В.* Биологическая реальность языка / А. В. Кравченко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №1 (34). – С. 55–63.
2. *Матурана, У.* Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 95–142.

CONSENSUAL DOMAINS WITHIN THE DIGITAL SPACE

V.O. Stashis

*MPhil, PhD Student & Lecturer at the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
stashis@bsu.by*

Abstract. This article considers the principle of linguistic interaction as an orienting behavior, which is consistent with Santiago theory of cognition. The author analyzes the transformation of intersubjective communication in the context of the increasing importance of information and communication technologies. The phenomenon of consensual domain, its principles of formation and significance for the functioning of social reality are investigated. It is argued that the study of communication on the Internet, taking into account the linguistic positions of H. Maturana can provide a new perspective on the problem of polylogue within the Global Network.

Keywords: Internet; digital culture; communication; consensus.

ЛИБЕРАЛИЗМ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И РЕЛЯТИВИЗМ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Е. Л. Терёхин

*Магистр философии, аспирант кафедры философии и методологии науки факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
centipede@yandex.by*

Аннотация. Рассматриваются теоретические противоречия либерализма и мультикультурализма в контексте лежащих в их основе релятивистских установок. Показывается, что либерализм склоняется к релятивистской позиции, когда претендует на создание нейтрального каркаса для взаимодействия индивидов с разными ценностными установками, однако, будучи сам системой ценностей, не может принять установки сильного релятивизма. Утверждается, что последовательное проведение политики мультикультурализма противоречит либерально-демократической модели развития.

Ключевые слова: либерализм, мультикультурализм, релятивизм, индивидуальная свобода, система ценностей, ценностные установки.